

Джордж Куман

ЧЕРНЫЙ СВЕТ

литературный конкурс

Проект особого
значения

16+

ЗАСЛОН |

ЛитРес:

Джордж Куман Черный свет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67671956

SelfPub; 2022

Аннотация

Сай – отчаянный, брошенный жизнью ветеран третьей мировой – сейчас работает учителем физкультуры. В этом 2224-м ему нет места. Он вступает в смертельную игру, последнюю надежду, желая победить и изменить свою судьбу.

Содержание

Пролог	5
Интерлюдия	8
1	9
2	18
3	24
4	31
5	39
Эпилог	50

Джордж Куман

Черный свет

«Если есть выбор, выбирай путь, ведущий к смерти»

Кодекс Самурая

Пролог

Разум пытался прийти в себя.

Кайя...

... оранжево-синяя пелена... огни прогнившего зеленого... футляр гитары... яркий пылающе-алый цвет...

<<... Экстренный спец... появление... чной энергии... большой всплеск высокосконц...>>

Перед глазами плыли белые очерки, словно лучи света, направленные в лицо.

<<...рядом с городом Нью-Йорка, из эпицентра сообщ... по последним известиям есть теоритиче... ость появления черной...>>

Чуть повернув голову, взгляд коснулся медленно тикающего раствора, внутри

капельницы. Шнур по ней проходил по воздуху вниз, достигая кисти руки и всасывалась иглой внутри кожи, в вену.

Зрение боролось с конвульсиями. Тело еле ощущалось.

<<...указанных мест на карте, котор... ученые ведут активные... сти предостерегают всех...>>

Наконец глаза парня, по имени Саи, достигли маленького монитора на передней стене. Шла некая передача. Кажется, новости. Ведущая почти узнавалась в размытом зрении. Она брюнетка. Картина то становилась четче, то совсем уходила в воду. Словно глаза находились в прозрачном футляре

ре наполненной водой и кружились в ней. Девушка стояла в полный рост. Парень с трудом отличил на ней бежевую мини юбку, узкую и теснящую ноги в клетчатых гольфах. Около нее плясала реклама фуд центра «СтэнМэн», которого он ненавидел, но часто обедал из-за приемлемых цен. Бегала рекламная строка, в котором взгляд лишь уловил последние цифры – температуру, время и дату.

<< ... 9°C 21:34 20.04.2224 >>

“Прошел целый день. День...”

Ключки ее слов, наконец синхронизировались в полноценные предложения.

<<Ранее запечатленные очевидцами недоверчивые фотографии, наконец приняты в серьезное изучение. В этот раз спутник сумел задействовать одну из камер в парке имени Стива Джобса и запечатлеть странные аномалии в действии. В сети уже бегают несколько фотографий, сделанные очевидцами. Они служат доказательством популярным и распространенным слухам. Ее много с чем связывают. Сколько религиозных утверждений, с началом второго пришествия, связываний с легендами, впредь до Ящика Пандоры, псевдонаучных теориях о портале в параллельный мир, суеверия об исполняющей желание черной энергии мира и еще кто знает какие нераспространённые варианты. СМИ как известно, давно уже нарекла это явление как “Черная точка”. Кажется, полюбившейся многим теме ждет новая волна активных рассуждений.

Власти еще раз...>>

Сквозь окно пробивались яркие волны цветowych палитр, причиняя сжигающую боль глазам Саи, будто проникая лучами в голову и поддакивая внутреннему хаосу. Из-за неоновых огромных отражений мегаполиса и парящих кибер-реклам по всему небу, маленькая палата превращалась в диско-теку середины 1980-х, когда люди еще улыбались и их внутренний мир расцветал от таких красот искусственных ламп и фантазмагорий световых прожекторов.

Глаза тяжелели. Саи сильно клонило в сон от бессилия. Сопротивляться он и не пытался.

Он погрузился в теплый черный стан. Тьма звала. Притягивала.

Протянул руки. Пальцы коснулись... сделал шаг.

Показался некий стираемый силуэт, белыми бликами видневшийся впереди. Видение, как будто стояло вне границ черной оболочки. Силуэт медленно растаял.

Вокруг было темно, слишком темно. Ужасно громкая тишина резала слух. Саи таял внутри темноты, которая заливалась в глаза.

“Я хотел победы...”

Интерлюдия

Помнится, однажды в детстве я решился вести дневник. Из всей ерунды что я туда написал и через несколько недель потеряв интерес забросил, вспоминается лишь одно предложение. Ее я записал на самой первой странице черной гелиевой ручкой, на фоне белого клеточного листа, криво, большими буквами посередине:

" Однажды я убью человека. "

Так, как я всегда любил держать старье и не выбрасывать, этот дневник тоже наверняка до сих пор где-то там лежит, в доме, который я оставил...

Дом, в котором должны были быть мой ребенок, жена и я... но ничего этого не было.

1

Стояла прохладная ночь. Под ясным лунным светом, который горел ярче обычного, сгруппировавшись в маленькие кружки трепетали желтые светлячки. Вокруг тесно и смиренно выстроились огромные и высокие сосны, чьи даже бедно одетые ветки пытались сопротивляться потоку ветра и не дрожать.

Господствовала мертвая тишина. Духи природы свистели в своем законном праве и лишь одна вещь не совмещалась с лесной гармонией. Двухэтажное здание, укрепившее свои каменные стены в центре тиши, окруженное вокруг да около лесной гущи. Эта старая заброшенная школа, наполненная привидениями прошлого, скрывала в себе нечто сокровенное и тайное. В полуразрушенных окнах укрепления тихо двигались тени, искажая в себе происходящее внутри. Казалось, никого и ничего в ней нет, и эта постройка ушедшего века вечно будет пустовать и гнить в одиночестве. Но странные отклики всплесков ветра, появляющиеся то тут, то там и снова утихающие внутри стен, за окнами, трепещущие мимолетные трески и другие странности, указывали на некую сокровенную мраком активность жизни внутри.

Вдруг наружное стекло треском взорвалось вдребезги. Спиной вниз полетел человек. Окруженный осколками, пылающие лунной гривой. Он треснулся об землю, точно в тот

момент, когда другой человек подпрыгнул на подоконник и присел на нее. Секунду замерев, раскрыл руки и тотчас спрыгнул вниз, хищным парированием тела.

В правой ладони заблестела длинная и блестящая синеватая острая катана. Рукоятка была окутана бинтом, который в свою очередь кружился на ветру. Саи приземлился на корточках, встав перед первым вставшим на землю мечником, который в свою очередь уже стоял в стойке атаки.

Лес наблюдал с интересом, в свою очередь озарив сцену лунным прожектором. А в здании напротив двух противников, трески и всплески ударов становились громче и эхом проносились сквозь гущу деревьев.

Воздух затяжелел. Оба разом побежали друг на друга, гордо блеща заостренными и ревущими на всю тишь лезвиями, устремленными вперед и молящими жадной жаждой крови.

Мечи коснулись отблесками зазеркальных и вплетённых в воздухе, лунных отражений. Расстояние между ними ревели от свиста плачущего ветра. Громадный всплеск взрыва металлического отзвука побежал по всей округе. Клинки ударились об друг друга и вокруг в тотчас запорхали звезды искр.

Битва началась!

Концы мечей отпустили друг друга и длинная косая искра, подтвердительно растаяла меж ними.

Пыль разлилась вокруг ног мечников. Ни один не имел хамства недооценивать своего врага, и поэтому сражался во

всю силу, вкладывая в каждый удар всю мощь и жесткость намерений победить. Каждое скольжение лезвием меча об вражеский, каждый прыжок, и уклон, каждое движение и каждый взгляд, брошенный охотником в надежде запутать абонента любыми доступными средствами, дабы достигнуть желаемого единого исхода.

Два холодных отблеска побежали по земле и мечи снова скрестились в новой атаке. Ноги обоих вонзились в песочную землю словно глыбы.

Первый мечник, на вид с тяжёлым телом, яростными мышцами и набухшими венами, с лысиной и большими черными глазами: холодного зверя.

А второй, Саи, парень небольшого телосложения, но с крепкими костями. Острые брови свисали на глаза под тенью, но не выдающим его тридцати двухлетний возраст лицом, местами настолько гладким, что не лишним будет старое как мир сравнение с попой младенца. Осевшие на друг друга и всеми силами скрывающиеся шрамы, придавали всему телу некий шарм, мужской эстетический вид. Его искусство сражения и его движения рук и ног... как у балетного танцора. Столь четко и превосходно они выполнялись, даже несмотря на то, что на самом деле битва была на смерть. Плавные изгибы суставов и парирование мечом, как прямое продолжение рук, набивало на вид бабочки, что нежно парирует ветром своими тонкими крыльями.

Звук ярых дребезжаний металлов расхватывал в свою ось

всю округу. Прошло всего пару секунд и уже наступил второй акт сражения. Оба сражались на равне, в то же время поджидая нужного момента своей решающей атаки, изучая движения врага и подсознательно выстраивая тактику нападения.

Капли пота на телах вцеплялись жестко и сливались с кровавыми пятнами из растущих маленьких ран по всему телу, небрежно ссыпаящиеся по всем частям, как тонкий дождь, заполняющий поверхность асфальта, незначительными, но меняющими окрас привычного. Капли трепетá в воздухе сталкивались друг с другом. Врозь им бежали искры, как салют посреди вихря ветра и дождя.

В очередной раз враги отпряли от друг друга и у каждого появилась возможность собраться с силами и направить всю мощь на следующую атаку. Их взгляды встретились. Ярость пылала. Она была на пределе. Оба это увидели в глазах друг друга.

Мгновение они застыли. Смертельно быстрый темп вокруг словно замер в воздухе... По холодным лезвиям бегали огненно-теплые капли крови, искривившиеся по железной поверхности.

Сай был сосредоточен как никогда.

Оба побежали в атаку, будто отражения друг друга в зазеркалье свечений.

Большие деревья, треснувшие камни единственного здания, сухая земля, небо и мрак... луна...

Мечи сотряслись лезвиями. Руки отпряли. Ноги развернулись. Меч набрал скорость. Второй летел снизу. Удар! Искры. Визг. Одна нога отступила. Спина повернулась. Лезвия скользнули. Перевернулся вокруг своей оси. Поднял руку, поймав за рукоятку двумя ладонями. Скрежет удара надавил на осанку, чуть не сбив с ног. Перевел дыхание. Отступ в сторону. Взгляд на лезвие врага. Конец меча вперед и рывок всем телом.

Саи поднял меч двумя руками и всей тяжестью навалился телом вперед, опуская руки с громадной мощью. Противник, возвращая равновесие, метнул кривую контратаку мечом, снизу, подперев его двумя руками.

Удар взорвался фейерверком искр и одна из катан очертив воздух, приземлилась в землю.

На лежащей поверхности проигрышно наблюдающего меча, отразился последний момент сражения.

Саи победоносно взметнул меч около головы врага.

Катана остановилась у уха обезоруженного противника, который словно застыл на месте от страха. Саи сделал лишь маленький надрез, в знак своей победы. Капля крови потекла по лезвию и докатившись до рукоятки упала вниз. Саи проводил ее взглядом и увидел нож у себя в теле, воткнутый до рукоятки.

(он знал, что должен взглянуть туда)

Враг настолько приблизился после того, как потерял меч из рук, что Саи не обративший на это внимание, и не ждав-

ший спрятанного ножика, изумился увидев эту подлую истину в шокированной тише лесного окружения.

(а потом подумал, что так и должно было произойти)

Враг дернул руку. Кровь хлестнула наружу, как только лезвие в длину среднего пальца руки, выскочило из груди.

... там стоял портрет... в тени шкафа... за стеклом, на фото... семья... мальчик... маленький мальчик, державшийся обеими руками за родителей, стоя между ними... кровь хлестала из его груди, и капли всплеснулись на стекло, меж деревянной рамы... потекли вниз... вниз, окрасив мальчика... его лицо залило красным... кроваво-темно красным...

... запах крови паром влился в ноздри, голова неистово закружилась и разум потух.

Вечер. Дождь хребетал как сумасшедший. Мрак и послезакатный холодок. Все вокруг пылало в небесном рыдании и сверхбыстром темпе трепещущих все улицы шуме. Дождь бился об капюшон, словно стучится в голову. Я бежал. Пар от дыхания таял об лицо. Я бежал. Очередная машина сбила лужу на метры вокруг и ноги все в холодной воде снова затрепетали под новой волной. Я бежал.

Вдруг под собой я заметил желтый отраженный цвет в луже, который содрогнул весь неоновый круговорот зазеркаленных прожекторов огромных небоскребов и всех зданий. Поднял взгляд. Такси. Да!

Перевел ремень от футляра на левое плечо и помахал ма-

шине.

Если бы не экстренная ситуация никогда бы не воспользовался транспортом двухсотлетней давности. Небезопасные, отсталые, сражающиеся с технической эволюцией железные машины на четырех шинах. Только в таких отсталых городах и можно было встретить чудо-юдо прошлого. Как же иронично, что именно здесь в старом и давно минувшем свою весну поры Лас-Вегасе, нынче под названием Лас-Триер, выстроившись как на шахматной доске районы <<Нового света>> и старого мира живут в некоем странном изобилии, как отражении прошлого и будущего мира. Я даже однажды читал, что в Лас-Триере до сих пор существует здание, которому больше пятьсот лет. И он пригоден для проживания (ложь конечно же). Но именно в таких городах, попавших не в первую десятку <<Нового света>> разновидности материальных и культурных поколений, жили в странном альянсе.

<<Новый свет>>. Именно так был назван первый официальный пост новой застройки. Футуристическая аллюзия на жанр киберпанк, сильно распространённая и воплотившаяся наяву. Жизнь без единого импланта на теле стала стыдной и ненормальной в глазах развитого общества и их культуры. Будущее порабощало в себя настоящее, которое просто не успевало за этим ходом. И прогресс сделал жизнь намного, намного унылее, чем было когда-либо ранее. Совершенство которого достигло правовое моральное общество, было столь скучным, что начали появляться игры, в одном из ко-

торых я и принял участие. Игры, прибывшие завлечь аудиторию. В которых была опасность смерти. Смерть... слово, которое само по себе стало частью искусства и развлекательных индустрий и не более, ведь в реальности ее могли замедлить, отложить или вовсе отсрочить десятилетиями. И лишь настоящие религиозные фанатики или не имеющие средств на имплантацию и молекулярную удлиняющую жизнь терапию, оставались смертными, так же как их предки менее чем века назад.

Дождь барабанил по спине и голове, а ноги давно уже затопил с свои холодные объятия. Добежал до машины.

Сбросив внутрь футляр гитары, сам быстро сел, спасаясь от дождя и ветра. Захлопнул дверь. Будто раздалось сразу два хлопка.

Переводя дыхание, я опустил капюшон и не открыв еще рот, чтобы сказать место поездки, но тут же услышал то, что сам намеревался сказать:

–Поехали.

Голос был не мой.

Я повернул голову и увидел девушку, сидящую рядом. Брюнетка, с короткими волосами, не достигающими до плеч, черными как беззвездное небо и густыми как темные сгустившиеся тучи. В них пересекался монотонный желтый свет, и бегал как по спускающемуся канаву. Плечи были голыми и по ним спускались капли холодного дождя, исчезая в тесном платье, окрашенной мокростью, как краской. По

каплям бежал легкий пар. Красное платье достигало до обнаженных колен.

Вдруг девушка повернула голову и ее взгляд застыл в моих глазах. Она была удивлена не менее меня. Ее огромные зрачки стали шире, а тонкие, но натуральные (большая редкость) брови поднялись скобками вверх. Ее пурпурно-розовые толстые губы застыли округленно приоткрывшись. По щеке катилась очередная капля и медленно спустившись, исчезла между груди.

–Эй... так не пойдет, – услышал я свой голос.

Ее губы приклеились друг другу, готовясь к движению.

– Мы едем? – раздался голос спереди машины.

Мы оба оторвали острые взгляды от друг друга и взглянули вперед на таксиста. Старик, который развернулся и поддался обеими руками на передние сидения продолжил:

–

Вы вместе или как?

В этот момент на улице разразился гром.

2

Царил ночной мрак. Луна переплетала свои мерцающие лучи с огоньками светлячков, что кружились в парах. Всю местность заполняли бесчисленные высокие сосны, всей гордостью и крепкостью борющиеся с ветром, что пытался тревожить их спокойствие и непоколебимость.

Вокруг расплзлась и гнусно осела могильная тишина. Где-то из глуши доносился свист ветра, медленно погружаемый в сон. В самом центре доминирующей зелени, находился сухой кусок безжизненной земли. А внутри стояла оно, – двухэтажное старое и заброшенное здание, служившее когда-то обителем знаний для детей и подростков. Изнутри доносились звуки раскаленных металлов и людских криков, проблескивая между деревьями вглубь.

Внезапно одно из целых стекл взревели от удара и раскатилось на обломки. Со второго этажа упал мужчина, спиной вниз. Приземлился не совсем удачно. В тот самый момент на только что взорвавшемся окне появился силуэт другого мужчины. Через секунду, недолго думая, тот птичьей стойкой полетел на землю за первым, удачно парировав в воздухе и почти бесшумно упав на корточки, как кошка.

Он встал лицом к врагу. В руке блистала отраженными оттенками неба и превосходно демонстрируя свою ужасающую остроту, катана. На рукоятке трепетал от ветра кусок

бинта, обвитый вокруг нее.

Атмосфера затяжелела.

Оба разом метнулись на друг друга. Лезвия в руках ревели от жажды крови и звук угасающих криков ветра, нитью отдавался по ним.

Резкий взмах. Удар!

Грохот отстрелянного столкновения двух металлов рассыпался на искры.

Саи подумал о том, что секунды уже отмерены, и все произойдет по уже четко написанному сценарию...

Мечи отбились от друг друга, оставив тающую искорку между ними.

Вокруг бушевала распыленная сухая земля. А все вокруг – лес, сосны, животные, опустившиеся меж листьев и стебель, в землю и кусты, вставшие на ветки и парировавшие издали, но так чтобы не терять сцену из видимости зрения: наблюдали без малейшего шороха, как зритель, усевшийся на балконе с биноклем в руках.

Ноги обоих мужчин взбредли от земли и мечи ударились в новой атаке. Темп сражения набирал обороты. Оба влились в этот хаос и адскую жажду схватить сладкой и горячей плоти врага, своим лезвием холодного меча, воткнувшись внутрь мягкой кожи и разорвав жерло вулкана фонтаном крови.

Маленькие раны наполняли тело обоих, разрезая одежду и тонкую плоть под ней. Струйки крови каплями бегали вокруг, сливаясь с потом и грязью плывущего волной тумана

с земли.

В агонии сражения вдруг их взгляды коснулись. Тогда все их нутро, тело, сознание, подсознание, душа и разум поняли, что следующая атака будет последней. Адреналин всколыхнул последние баки, и они снова метнулись на друг друга в зверином оскале.

И в это мгновенье Саи почувствовал...

Вены залились огненной массой, голова заработала на всю мощь и глаза зафиксировали каждую пылинку в ветре, бьющего в лицо; рука словно обросла ветвями и присоединилась к рукоятке меча, став с ним одним целым; воздух словно чье-то дыхание, замер, перед ожиданием следующего глотка; земля поднялась облаком дыма, окутав их силуэты.

Мечи содрогнулись и искривили пространство, всепоглощающим ревом металлических звуковых взрывов.

Мир вокруг медленно сужался, словно давил невидимыми стенами на обоих. Пространство щебечилось в искрах и их отблесках.

Удар!

Саи схватился обеими руками за рукоятку, в пойманной секунде отдышки, сразу почуяв свой единственный шанс. Он самый! Ноги вцепились в землю, и вся тяжесть тела бросилась вперед. Вниз! На врага!

Меч резал воздух спускаясь на голову противнику. Тот, не думая бросил ответный всесильный удар кривой.

Мечи столкнулись!

Один взревел на верх. Сделав дугу носом, уткнулся в землю.

Саи успел остановить катану у уха врага, не достав до шеи. Он сглотнул комок, застрявший в горле. Побежала капля крови, скользя по его мечу. Она медленно спускалась к его ладоням, но не добравшись, на миг замерла. Упала и растворилась в земле.

Саи не хотел опускать взгляд. Но он опустил.

“Я проиграл.”

Рука врага отдернулась от него, вместе с ножом из груди, и фонтан крови полетел следом за той маленькой каплей врага.

Ручей алой, почти аж черной крови в тенях и мраке, заливался лужей перед ногами.

Саи вспомнил фотографию семьи. Ребенка между родителями, схваченного по обе стороны руками. И кровь что сачилась на ней... точно так же.

По голове ударил мороз, словно ливень дождя... тогда... он был в капюшоне...

По носу ударил теплый пар крови. Он ждал его.

Ужасная боль трещала внутри.

<<... вероятность появления черной...>> – оно уходило все глубже и глубже.

Это чувство...

Я умираю.

Я умираю.

...снова...

Перед глазами был кусок мигающей точки. Луна стала такой слабой и одинокой, в полном мраке...

Она отбрасывала мягкий свет по узкой линии между двух жилых зданий. Спускаясь по антеннам, железным балкам, поручням и по пожарной лестнице.

Вокруг правила ночная тишина, издали отбрасывая звуки проезжающих машин и иногда шагов проходящих людей, вдоль улицы.

Я ступал по лужам разбросанных на пути, от недавно оставившегося дождя.

На спине мягко стучал от шагов футляр гитары, на одном длинном ремне по плечу.

Такие районы, неприкрыто называют трущобами. Вернее, они стали ими, ведь маячили между огромными мегаполисами, без единого упрека на смущение. Словно явное напоминание, что мир состоит из нищеты и богатства, из наслаждения и выживания, из сильного и слабого, из того, что под светом ярких лучей и под вечной тенью первых...

Мой очередной клиент меня не интересовал. Так же, как и тот, кто является моей работой. Но пребывания его жилища в данном месте, явно говорило о том, что речь интриги точно уж не идет о бизнес суде и устранении конкуренции высших чинов, что часто и явно кидается в глаза. Тут скорее что-то более глубокое, может случайный свидетель, а может все строится на личной почве. Но как я уже сказал, мне все

равно. Это всего лишь работа, ради которой две недели назад я остановился в Лас-Триера. Все это время я вел слежку, собирал информацию и придумал себе легенду.

Я остановился, поднял голову и посмотрел на окно третьего этажа, под которой спускалась пожарная ржавая лестница. По ней медленно тикали капли дождя, спускаясь вниз, как по нотам рояли.

Одежда все еще была тяжелой, пропитавшись дождем. Она все еще не высохла. Даже в такси. Гитарист. Музыкант. Было бы не плохо.

3

Вечер. Мрак опускался на всю лесную местность, заполняя темными оттенками зеленого все деревья, травы, холмы, животных и землю... и даже то единственное не гармонирующее здание, вставшее меж всем этим прекрасным и самозабвенным миром.

Здание было заброшено и опустошено. Окна, как черные дырки во рту вместо зубов нищего, раскинулись хаотической шахматной доской. Глубокая тишина. Лишь ветер тихо и властно нарушал ее, спокойной мелодией своего свиста.

Внезапно одно из выживших и целых стёкл, взорвалось и осколки заиграли танцем отблесков лунных мерцаний меж собой, словно пасуя друг другу мяч. Не успели они достигнуть земли, как человек обрушился спиной вниз.

На подоконник вскочил второй. И сразу помчался броском кобры за первым. Приземлился. Первый встал. Оба приняли стойку зверя и подготовили свои мечи к атаке.

“Может хватит уже.”

Саи захватили смутные сомнения.

“Он сейчас атакует”, – подсказал некий голос в мыслях.

И враг в то же мгновение побежал на него.

Саи вздохнул. Медленно выдохнул.

Саи вскочил с места в ответ.

Мечи встретились во всю силу и обоих отбросило.

“Это сон. Да. Именно. Сон.”

Саи било вспышками ностальгии и казалось, что все это он знает. Будто в повторяющемся сне. Будто в какой-то знакомой истории. Будто сцена в фильме, где идет второй дубль. Или не второй...

Недалеко в лесу светлячки кружились яркими точками огоньков вокруг круглой оси, обливая светлыми оттенками зеленые наряды сосен. Глухо, где-то глубоко за ветками и травами свистел трусливый ветер.

Взорвалось окно и разлетелось на мелкие осколки. Запорхал лунный свет, бегая по ним, как по нотам. Виной послужил здоровый мужчина, который упав на землю, раздавил их своим телом. Он встал как ни в чем не бывало. Приготовился к атаке. Враг, от удара которого тот и свалился, уже стоял на четвереньках в оконной пустой раме и готовился к прыжку.

–Папа...

Саи резко обернулся на тихий крик сзади и в тот момент ноги соскользнули.

Он приземлился не совсем удачно, но остался на ногах.

Дежавю.

Враг метнулся на атаку. Саи пребывал в растерянности, но успел достать меч и поймать удар. Контратаковал. Следующий удар. Ответ! Развернулся. Меч прошел около правого плеча. Атака снизу. Увернулся. Лезвия встретились. Удар! Скользнули. Искры разбежались на их блестящих поверхностях.

Саи сосредоточился и бился без малейшей запинки. Другого ничего не оставалось. Ведь он до сих пор никак не мог уместить в своей голове, что же с ним происходит. Почему каждый раз...

В лесу мерцали светлячки.

Здоровая рука схватила его за кисть. Саи поддался чуть назад и воткнул правую ногу в живот недруга. От удара тот скользнул на два шага, а на третьей, спина коснулась окна, что была прямо сзади него. Руками вцепился за перила, но не удержал равновесие и всей тяжестью лег на стекло. То взорвалось под натиском, и противник упал в нее. Он приземлился, быстро встал, дернул за меч и приготовившись к наступлению поднял голову вверх. Саи смотрел на него сверху, встав на деревянную раму.

Впереди раскинулись сотни деревьев, скрыв за собой горизонт холма. Небо разукрасилось лунным блеском, а вокруг медленно кружился ветер, нашептывая тихую мелодию под себя. Сзади Саи, в здании, доносились звуки, напоминающие о сражениях других участников.

Он подумал, что не впервые находится в этой ситуации. Такое уже было. Да. Именно. Было. Было черт возьми!

–Папа... – Саи резко обернулся на мальчишеский голос сзади. За ним стоял лишь пустой коридор в синей окраске и с трещиной на бетонной стене.

По спине пробежали мурашки.

“Либо это сон, который неизменно повторяется...”

Ноги скользнули, но он сумел быстро среагировать и удачно приземлился перед противником.

“Либо... я уже мертв. А это, возможно мой вечный ад.”

Обнажил меч.

“За мои грехи.”

Саи выдохнул теплый пар воздуха и нацелил взгляд на врага. Оба врага ринулись друг на друга, и схватка началась.

Весь лес наблюдал и ждал того, чего не миновать.

Визг удара побежал вокруг и свирепо расклеил мечи.

“Но я так умру, умру, умру как всегда, умру как...”

Земля расшибалась от топтаний, сбивая в себя капли пота и крови.

Очередной удар сшиб Саи с ног. Закружился. Остановился. Поднял окровавленную голову. Вставая, взметнулся вперед всем телом.

“Я всего то должен победить, так что продолжай в том же духе, продолжай.”

Ножик вышел из груди и кровь скользнула вниз. Из рта облаком нарисовался пар и раздался чуть слышный скрип. Глаза выпучились. Но не от удивления. И не от боли, адреналин все еще горел в венах яростью, и подавлял львиную долю. А от отчаянья и безвыходности.

Саи упал на колени и покачнувшись несколько секунд, жадно пытаясь глотать воздух, не контролируемым ртом и легкими, обрушился на лицо.

“Который это уже раз?..”

В нос залилась горячая жидкость. Во рту смешались вкусы земли, пота и крови. Из тела, будто высасывали жизненную энергию, поливая им землю под ним. И в этой луже, его поглощала бездонная тьма.

Сая утонул в обрывках миражей. В обжигающих лучах воспоминаний.

Ударил гром и в машине раздалось затупленное эхо.

– Езжайте, – сказал я шоферу. Тот снова кинул взгляд то на девушку, то на меня, и отвернулся.

– Эй, это я первая села, – обратилась девушка, ко мне.

– О не-ет.

– Вы уж там быстрее разберитесь. – Снова напомнил водитель, не оборачиваясь и машина поехала.

– Куда вы едете? – в гневе спросила девушка.

– А вы как думаете? Не стоять же мне на этой улице, где вода скоро накроет шины. Знаете, я и не такие дожди видел, но это черт подери ливень, и я не ...

– Ладно, – обрезал я его, понимая, что заткнуться он сам не собирается, – вы просто выйдите на шоссе, дальше скажем.

– И почему я должна мириться с тем, чтобы делиться с вами одним такси, – сказала девушка.

– А у вас есть другие предложения, в данной ситуации? – девушка не отвечала, и я продолжил, – вполне благоразумнее использовать одно такси, чем спорить кому выйти под этот

ливень и... искать другую машину.

Она смотрела в окно, в которое из-за бьющихся капель ничего нельзя было разглядеть.

– Ладно, – чуть слышно сказала она.

Мы оба назвали таксисту место наших остановок, и они оказались по пути одной трассы. Двумя районами дальше был район куда ехала она. Такити – среднестатистический мегаполис, где все еще велись работы по реконструкции <<Нового света>>.

Я уже немного согрелся и сидел непринужденно.

Девушка обернулась и начала рассматривать футляр гитары, между нами.

– Вы музыкант?.. Гитарист?

– Хм... – ухмыльнулся я. – Нет. Скорее это хобби. Именно сегодня... эта погода, – взгляд само собой кинулся к окну, – и настроение в целом... как-то слишком тянет на творчество.

– Понимаю. Я сама художница, но... – она еле заметно улыбнулась и обернула голову в бок, – тоже рисую для себя. Даже думаю однажды открыть свою выставку.

– Наверное очень сложно...

– Да, именно! – воодушевленно отрезала она меня, и я даже удивился. – Весь этот мир и это развитие технологий, зданий и вообще методы житья, обыкновенной культуры и... все это убивает... нет. Убило много всего, что просто нельзя было терять... но потеряло.

Хоть она еле смогла собрать свою мысль, но внезапная активность, меня, признаться сильно впечатлило.

– Я понимаю. Вы об искусстве...

– Не только... Я...

Вдруг она подняла взгляд достаточно высоко, чтобы наши взгляды встретились.

У нее были огромные черные зрачки. Они как точки, большие и полные мрака точки.

– Меня зовут Кайя.

– Я Саи. Приятно познакомиться... Кайя.

Через некоторое время она спросила.

– А вы сыграете? – глазами показывая на мой футляр гитары.

На этот раз я сам поймал ее взгляд.

– Нет. Думаю... в следующий раз. В более...

Я снова залетел туда... в ее глаза. Как в теплую ванну, откуда недавно вышел и быстро вернулся, убежав от холода. Ее прекрасные глаза, как черное озеро, в которое я хотел нырнуть и...

– В более подходящем месте.

Не могу же я открыть футляр, и показать ей оружие, предназначенное для сегодняшней цели.

У нее медленно растянулась улыбка. Я кажется тоже улыбался, точно не припомню.

Это была наша первая встреча. Меня и Кайи.

4

Вокруг доносились звуки бьющихся мечей об друг друга.

Удар! Он покатился назад и громоздя спиной стекло, упал вниз. Саи побежал вперед и спрыгнув на раму окна, посмотрел вниз.

“Стоп! Снова. Я тут. Я...”

Саи тянуло вниз, словно сила притяжения начала давить с еще большей силой, и земля звала к себе. Сердце забилося в чуждом ритме. К горлу поднялась некая тяжесть. Дыхание затрепетало. Тело качнулось вперед...

Саи увидел себя... Себя который прыгает вниз. Себя, который встает на ноги, а потом кидается на соперника, так же как тот в свою очередь. Как они сражаются. Отсюда все выглядело слишком неинтересно и быстро. Потом последует маленькая передышка в пару секунд и оба снова кинутся друг на друга. Они будут сражаться, словно это их последняя битва на веку и от него зависит все... и это так... Он видел себя полыхающем в собственной стихии... но... счастливым. И это странно. Саи останавливает меч около головы врага... но уже поздно. Противник вытаскивает из его груди маленькое лезвие ножа, размером с ладони, и кровь захлестывает напором вниз. Он падает и начинает медленно умирать.

Саи спрыгнул и вынув катану, встал в стойке атаки.

“Сколько уже это продолжается?! Сколько еще я буду

биться и проигрывать... биться... и умирать...”

Они снова кидаются друг на друга и разгорается схватка. Саи словно знает каждое движение, которое должен сделать. Натренирован, будто готовил эту постановку перед выходом на сцену. Мечники отталкиваются друг от друга. Первый раунд закончен вничью. Дальше второй.

“Как же это? Я знаю, что должен умереть.

А что дальше будет?... все начнется заново?..

А что, если я сделаю иначе...”

Противники переходят в атаку. Мечи полыхают в ударах. Земля разлетается дымом вокруг. Луна подмигивает с поверхностей мечей.

“Меня тянет делать то, что я уже знаю. То, что я должен. Это сила... она пытается не дать сорваться представлению. Она против импровизации. Я стал марионеткой в этой паскудной игре, в которой главная цель убить меня. Но самое важное это наконец разобраться во что же я вляпался.”

Мечи скребли по друг другу и отпряли, родив искры своей борьбы.

Их взгляды коснулись. Это последняя атака.

“Нет!”

Саи сделал шаг назад, еще один...

Он почувствовал это... натянутые струны, словно нити готовые разорвать плоть марионетки на куски, как на детском театре кукол...

Схватил обеими руками меч и поднял вверх головы, ост-

рым лезвием вперед. Проглотил внутрь огромный запас воздуха и резко выдохнул.

Саи взметнул меч вниз... невидимые нити вонзились внутрь кожи...

Послышался тупой хлопок. Саи ударил себя же. Катана проткнула грудь.

Колени согнулись и ударились об землю.

“Ах-х эта бо-оль... я знаю откуда оно... я снова умираю, да, я снова чувствую эту агонию внутри, адскую жару и холод одновременно, эти лезвия криков что душат плоть и разум, эту черную дыру, которая растет, как молниями бросается и растворяет все вокруг, и она так тепла и ужасна, что хочется поскорее отдаться ей и растаять внутри бесконечного мрака.

Теперь я уверен... это не сон.

Смерть – настоящая.”

Ребенок стоял между родителями, держа за руки обоих. Мальчик. Лет около пяти. В футбольной потрёпанной майке, с большим номерком поверх груди. Все трое улыбались. Фотография стояла в стеклянной раме, на обувной тумбе.

Коридор, в который я зашел через окно был слишком маленьким, чтобы даже называться коридором. Входная дверь посередине, слева кухня, и туалет, спереди большое окно, а справа аналогичные еще две двери. Спальни.

Серо коричневый свет разливался по всей заглохшей среде дома. Но все было более-менее различимо на глаз.

Тихие шаги приблизили меня к первой комнате, чья дверь была полуоткрыта, так же, как и вторая. Внутри видна была лишь кровать и два человека на ней. Свет через проем проходил с еще большей преградой и нельзя было точно разглядеть, кто есть, кто, мужчина или женщина.

Следующий шаг ко второй комнате, открыл вид на картину маленькой кровати перед дверью, и мальчика, спящего на боку. Его закрытые глаза смотрели на меня через проем в двери. На его лице можно было разглядеть всю детскую невинность.

В ушах звенела могильная тишина. Прикрытое окно, часы на стене в коридоре... все словно заглохло. Я хотел услышать хоть один звук проезжавшей машины издали улицы, чтобы прийти обратно в реальность. Здесь словно все заснуло и остановилось.

Раздался щелчок. Звук двери.

Я повернул голову. Передо мной стоял мужчина. Его рот медленно отрывался, и я уже представлял его вопросительный крик, который еще не вышел из его легких. Взгляд на мгновение скользнул к окну, где пробежал розово-акварельный свет и попал на открытый и пустой футляр гитары на подоконнике. Я сжал пистолет в ладони, словно до этой секунды забыл о нем. Рука плавно поднялась дулом вперед. И я нажал на курок.

Взрыв выстрела пробежал по всему дому как бомба.

Пуля пробила ему грудь. Скрикошетила и заглохла внутрь

картонной стены. А глаза залились пустотой.

Послышались непонятные звуки из первой комнаты, чья дверь была заперта. Мужчина глухо свалился на пол. Позади него я снова увидел ту фотографию... в стеклянной раме... по которой бегала жижа крови. Она разукрасила мальчика и продолжала скрывать ее в своей темно густой красной краске.

Раздался щелчок двери, и я увидел, как ручка опустилась с этой стороны.

Одним рывком я перебросился через коридор, положил пистолет в футляр, закрыл крышку, и прыгнул с ней на подоконник открытого окна.

Секунда снова застыла, пока я где-то далеко, тихо-тихо, словно из трубы слышал, как скрипит дверь и сильные мягкие шаги пробираются через нее.

–Папа... – раздался четкий и разрезающий всю глухомань вокруг, крик мальчишки.

Я спрыгнул.

Когда я был мальчишкой, много смотрел старые фильмы. Больше всего меня тянуло к историческим. Мог смотреть их с утра до ночи. Тогда я думал, что меня интересует история, но уже потом, осознал, что в них меня влекут сражения на мечах. Холодное оружие, самураи, катаны, кодексы чести и дуэли.

В седьмом классе я пошел на фехтование. После двух

лет порядком устав от этого, купил себе по сети почти настоящую катану. Пришлось продать мотоцикл, оставленный отцом до моего рождения. К многочисленным деревянным игрушкам, сделанными мною или купленными по дешевке, прибавилась новая и я махал ею большую часть дня, представляя себя в исторических войнах и сражениях.

На войне, которая и послужила начальным пунктом <<Нового света>>, я научился убивать. Когда я провел три месяца в плену, мне снова понадобились навыки использования холодным оружием, которое я оттачивал всю жизнь.

А после войны... безработица, кризис, потеря крыши над головой, исчезновение матери при войнах...

Вся жизнь словно огромная волна несла вперед, и как наплаву, я просто ждал следующего пункта. Все как-то само собой происходило. Я не сопротивлялся.

Уже тогда мегаполисы <<Нового света>> заполняли поочередно все крупные города, изменяя привычный мир, чем-то похожим на фантастическую выдумку. Но не мне судить технический прогресс. В своем сердце я носил два импланта и без этой самой техники, сам бы не выжил. Оба подарки войны. Словно с железяками вместо настоящего сердца, исчезла и часть моей человечности.

Я стал наемником. Киллером, убивающим за деньги на свое пропитание. Иногда, когда в заказе требовалось бесшумное устранение без привлечения внимания, я брал с собой свою катану, трофей с войны, во время последней дивер-

сии на дивизию андроидов. Она была в одной из разрушенных домов, где я прятался два дня без еды. Наверняка для ее прежних владельцев она служила не более чем сувениром в доме. Но холодное оружие отлично сохранилось и было полностью боеспособно. Война изменила не только мир, но и людей, живущих в ней. По сути многие верно называют ее третьей мировой, но на деле все было не так просто.

Война для меня стала пунктом ДО и ПОСЛЕ. До того дня... как я встретил ее.

Встреча с Кайей изменила мой мир. И стала новым началом. Конец моей прошлой жизни наступил той же ночью, когда я в последний раз совершал заказ. Тот мальчик, совсем еще ребенок... остался без отца. Мать овдовела...

Мы с Кайей быстро перешли на отношения и уже через семь месяцев я сделал предложение. Семейная жизнь... сказать честно я боялся ее, но оказалось зря. Самый быстротечный период в моей жизни. Светлый. Приятный. Словно смотришь на свечу в темноте. Теплую и с живым светом.

Через два года после того дня у Кайи случился выкидыш. Мальчик. На восьмом месяце.

Мальчик...

Через три месяца появилась одна игра, о которой вещали по всей сети, на каждом постере. Рекламы были практически везде, заполнив голографическими афишами все города, оснащенные технической составляющей <<Нового света>>. Игра на выживание. Сражения. Уровни с разными методами

и целями. А главное с прямым вещанием и огромной суммой выигрыша.

После потери ребенка Кайя большую часть времени проводила в постели, и практически не рисовала. Отказалась от всех компаний, с которыми работала в сфере дизайна. Я уже многие годы работал учителем по фехтованию, совмещая с учительством физкультуры, в специальной частной школе. Долги росли, а жилище наше в Саране, на окраине очередного мегаполиса давалась не дёшево.

Я пожелал вступить в игру. Кайя наотрез отказалась слушать меня. И тогда... я рассказал о своем прошлом. Впервые. Я пытался убедить ее, что смогу победить, ведь после войны я работал наемником... и... отчаяние меня загубило.

После неспособности родить, и потери ребенка, для нее, мое признание послужило последней каплей.

Нет. Моя искренность довела ее. Искренность, служившая надеждой оправдать ложь долгих лет.

Она ушла от меня.

Я подписал документы о разводе за день до начала игры. Ушел из школы. Отправляясь на игру, знал, что это последняя моя битва. Дуэль между мной и жизнью.

Я был готов...

5

<<...рядом с городом Нью-Йорка, из эпицентра сообщ... по последним известиям есть теоритиче... ость появления черной...>>

Саи с трудом повернул голову на бок и медленно открыл глаза. В капельнице в такт билась прозрачная жидкость.

Глаза щекотило от боли.

Я в больнице. В какой-то... палате... и тут я тоже бывал...

<<...указанных мест на карте, котор... ученые ведут активные... сти предостерегают всех...>>

Глаза устремились на монитор поверх стены, откуда зудел в ушах голос телеведущей. На глаза сразу упала дата, которая оканчивала бегущую строку.

<<... 9°C 21:34 20.04.2224>>

Снова пришло странное чувство того, что Саи будто бы знает, что нужно услышать, куда посмотреть, что сделать... волна не прекращала свое движение.

<<Ранее запечатленные очевидцами недоверчивые фотографии, наконец приняты в серьезное изучение. В этот раз спутник сумел задействовать одну из камер в парке имени Стива Джобса и запечатлеть странные аномалии в действии. В сети уже бегают несколько фотографий, сделанные очевидцами. Они служат доказательством популярным и распространенным слухам. Ее много с чем связывают. Сколько

религиозных утверждений, с началом второго пришествия, связываний с легендами, впредь до Ящика Пандоры, псевдонаучных теориях о портале в параллельный мир, суеверия об исполняющей желание черной энергии мира и еще кто знает какие нераспространённые варианты. СМИ как известно, давно уже нарекла это явление как “Черная точка”. Кажется, полюбившейся многим теме ждет новая волна активных рассуждений.

Власти еще раз...>>

Глаза снова упали в бок и устремились в никуда. В них бегали фиолетово-пурпурные огни, которые пробивались через окно. Огни становились все больше, и картина разливалась в бликах.

Огромная луна, как капля на небе. В море черной густой жижи. Ветер под ней тихо ступает между деревьями. Сосны рисуют глубокие тени.

“Все начинается снова.”

Под ногами Саи блестят взглядом лунных лучей осколки стекла. На несколько метров вперед, в спокойной и в то же время готовой к атаке стойке, встал его враг. Враг, победивший десятки раз.

Оба мужчины застыли. Атмосфера сгушалась, как надуваемый воздушный шар. Оба ждали того предварительного писка, перед взрывом.

“Черная дыра. Именно о ней и говорилось в новостях, ко-

гда я лежал в больнице. Перед тем как умереть. Возможно ли, что смерть, предрешает мое новое начало. Но все что было до этого я помню, значит временной промежуток не обнуляется. Оно просто повторяется. Если бы не так, я бы точно забывал все, что происходило до этого. Я не псих, не сплю, и уж точно не в какой-либо лаборатории, под неким экспериментом. Чушь. Нет. Все намного просто. Черная точка, я точнее та аномалия, о активности которой именно и вещали. Или точнее будут вещать завтра, если я не умру до этого и попаду в больницу как раненный. Значит ли это, что я попал в нее. Последнее воспоминание, это моя палата. Я лежащий в полусознании. Значит именно там она и появляется, и сглатывает в себя меня. Значит я попал в петлю черной дыры.

Из всего этого, выбор и шанс проверить мою догадку, лишь один. Не умереть, чтобы круг не продолжался. Остаться в живых, до завтрашнего дня.

Значит... нужно победить.”

Оба врага взорвались с места и побежали на друг друга. Скрестили мечи. Сражение началось! “Сирота!” Атаки неслись одна за другой. Искры трепетались вокруг да около. “Нищий!” Мечи содрогались и кричали металлическим воплем от ударов. “Жалкий!” Смертельный танец запарил в своей эпопее. Земля взъерошилась вокруг них. Саи вздернулся назад и отскочил от меча врага. “Лжец!” Поддал правую ногу назад, напрягся на него и как пружиной отскочил с нею вперед. “Бездомный!” Враг стиснул меч перед лицом, все-

ми силами держа натиск атаки. “Бездетный!” По щеке бежала струя крови. Глаза пылали. “Брошенный!” Развернулся налево и сразу атаковал сбоку. “УБИЙЦА!” Саи метнул атаку в сторону одним махом. “Эта игра...” Потерял равновесие. “Последнее...” Перевел дыхание. “Что у меня...” Песок забился в ноздри. “Осталось.” Враг атаковал снова. “И!” Саи ответил ударом снизу. “Кроме победы...” Столкновение! “Меня...” Искры хлестнулись по краям лезвий. “Ни что...” Визг побежал по всему лесу. “Не устроит!”

Саи не давал врагу отдышки. Легкие пытели от засухи. На глаза заливался пот, смешанный с грязным песком и кровью. Но руки вжимали рукоятку меча, аж до боли в пальцах.

И в этот момент словно второе дыхание, его разум засветился и мысли заблестели гармонией и откровением. Ведь...

“Мне дан шанс. Это не проклятие, а дар. Второй, и... бесконечные попытки. Шансы, чтобы исправить свой проигрыш.

Свою жизнь.”

Он поднял меч выше головы и взметнул вперед. Враг косо бросил атаку.

Все снова повторяется. Все так же, как всегда.

Время застыло в висках, и Саи услышал свое бешено бьющееся сердцебиение. Почувствовал пот, свисающий с подбородка и каплю крови упавшего внутрь глаза. Запах земли, пропитанный кровью. Сухость во рту. Свет луны, ласкающий его лоб и щеку.

Закрыл глаза.

Невидимые нити вокруг тела, снова натянулись.

Некая сила сдерживала каждое движение, нарушенное с привычного.

Мечи ударились!

Нити окончательно оборвались от изнеможения.

Волна удара захлестнулась гулким треском между лезвиями.

Цикл нарушился.

От удара меч врага не отскочил, как всегда, нет, он его сдержал, чуть ли не упав с ног.

Саи открыл глаза.

Ухо врага отлетело от головы и упало на землю. Саи остановил меч, не достав до шеи. Кровь сочилась по металлу, убегая в грудь мужчины.

Враг вздернул себя на месте. Заметнулся на следующую атаку, еще не ощущая боли. Увидев свое ухо на земле, отпрянул в ужасе и упал на бок. Откинул меч и держась руками за окровавленное место на голове начал вопить.

Саи вздохнул и протер глаза тыльной стороной ладони. Он опустил меч.

2224 год. Век «Нового света». Планета каждый день изменяется и пребывает в постоянном темпе эволюции технологического прогресса. Искусственное поддержание жизни, импланты на все случаи жизни и удобства, искусственные

разумы, исчезновение большей половины животного мира... Искусственность вокруг поработало в себя все что до того пыталось утаиться. Исчезли понятия сафари и доисторический человек. Всех особей с минимальными парами держали в изоляции. Так сказать, гомо сапиенс создал огромный зоопарк всех остальных видов ниже себя и алчно хвалился тем, что заботиться о видах ниже себя. И в этом искусственном мире, где жизнь в сети была многократно важнее реальной, оставаться реальным, настоящим и вообще оставаться человеком...

“Сейчас я миллионер, победивший вчера игрока с самым высоким рейтингом и тем самым завершив третий раунд. Я вышел из игры взяв деньги. Мне и этого хватит на погашение долгов, дом, работу, может и малый бизнес. Можно начать новую жизнь.

Если конечно цикл и вправду не повториться.”

За этим ответом Саи прибыл сегодня, двадцатого апреля, к больнице, где находился ни раз, но в прошлом. Если окажется, что он был прав, то около половины десяти вечера, как и были написано в бегающей строке новостей, здесь случится трагедия. Черная дыра должна будет появиться в палате, или где-то рядом, но достаточно большого размера, чтобы поглотить в себя и эту палату, где он лежал бы, если бы проиграл вчера. Если все верно, это произойдет. Только теперь, он не окажется внутри и не попадет в цикл, тем самым оборвав ее здесь и сейчас.

“Сам до конца не понимаю, как все это работает, временные петли и прыжки в ней... но... скоро узнаю.”

Растаяли последние лучи заката на горизонте и все вокруг погрузилось в ночную жизнь. Город играл огнями неоновых светов похлеще света солнца, так что единственное темное место оставалось звездное небо.

Саи сидел на скамье, смотря в окно палаты второго этаже, где по его расчетам мог бы быть, вспоминая приблизительно вид из окна. Воспоминания более или менее возвратились, но все еще были в некой пелене.

На часах было уже за десять вечера. И до сих пор нечего не произошло.

“Не понимаю. Может цикл оборвался тем, что реальность изменилась, и черные дыра появится не тут, а в другом месте, или в другое время. А может вообще не появится, ведь течение времени было изменено, тем, что пошло по другой линии.

А может... я просто лгу себе. И все это мое больное воображение. Может... я был прав. Я в аду, где это дерьмо в моей жизни никогда не кончиться. Может... я снова вернусь на ту битву, в тот лес, в то здание, чтобы снова сразиться... чтобы снова проиграть.

Победить или проиграть, выжить или умереть, убить или быть убитым... да какая разница? Может вся суть в этом. И это вся ирония моей никчемной жизни.

А ведь я сам хотел такой участи себе. Не так ли? А, Саи? В

детстве ты мечтал стать самураем. Самурай убивает людей, и он верная псина своего хозяина, на всегда. Так и есть. Я всегда был во власти своих желаний, стремления сражаться, и жажды убивать. Я убил не мало людей, и дело не только в войне. Я оставил без отца маленького мальчика. Кто знает кем он стал сейчас, повзрослев. Не это ли ответ на наше с Кайей бездетность. А точнее потери. Смерть... до рождения. Хм... Смерть до жизни. Поэтично. Совпадение? Случайности? Ха... И что же я имею после всего этого? Деньги? Победу?

У меня был дневник, в котором я писал свои заметки лет в девять, десять, может одиннадцать. Я сам выбрал для себя эту жизнь. Даже тогда, ненависть во мне была настолько сильна, что я помню, как однажды написал большими буквами в дневнике, как хочу убить человека. Даже не так. Я был уверен, что убью человека. Это как обещание себе. Как мечта, которую жизнь дала мне возможность воплотить в реальность...

И ответ на вопрос почему же я всегда снова и снова начинал цикл именно вчера, в той битве, – прост. За последние годы это был первый раз... возможно даже единственный, когда я улыбался. Изнутри. Я был поглощен сражением и битвой и это... счастье...”

Вдруг раздались сильные всхрипы бешеного вихря, ветра и ударов грома. Перед глазами Саи образовался огромный черный круг, возросший из ниоткуда. Появился из сте-

ны больницы, половиной снаружи, а другой внутри. Вокруг него разбегались обычные молнии. Звуки всего всасывались внутрь. Все вокруг начало тянуться огромной силой притяжения.

Саи был ошеломлён этой картиной.

“Это и есть черная дыра.”

Она была черной-пречерной. Она как сама смерть. Глаза плыли внутри ее бесцветного мрака. Свет в ней не отражался. Она достигала целого этажа своей величиной. Но вот только... она была на земле, на первом этаже и не достигала второго.

Саи посмотрел на время. 23:16.

“Кажется...”

Он понял.

Парень поднялся с места и медленно зашагал к черной дыре.

Страх дребезжал в ногах и расхлестывал все нервы по всему телу. Каждый шаг давался огромной болью и силой духа. Зубы дрожали, а глаза качались как на вихре волны.

“К черту все!”

Везде доминировал хаос, а звуки утихали в бездне черной точки. словно немое кино. Парень медленно плелся к сердцевине адской аномалии.

Что-то неистовое тянуло изнутри нее... такое теплое, родное... в то же время, пугающее до мурашек... такое новое...

Мысли путались и Саи, казалось, будто его двое. Как ес-

ли б за него думали два человека. Потом их стало три. Четыре. Все прожитые ими личности «я» смешались. Они будто пришли на собрание и повторяли все то, что думали и чувствовали во время своей роли. Саи вспомнил их всех, в тот момент, когда, достигнув до самых краев черной дыры, приблизившись к точке безвозврата (он это четко осознавал, так же как тогда). Он стоял прямо перед ним. Огромный шар тянул в себя. Их отделял всего лишь метр. Именно тогда Саи увидел силуэт с обратной стороны круга, словно смотрел через нее. Силуэт тихо освещался белыми краями и Саи чувствовал его взгляд на себе. Они смотрели друг на друга.

Теперь он все вспомнил.

Саи сделал последний-первый шаг, и тьма проглотила его.

Вокруг воцарилась адская и безумная темнота. Парень не видел даже своих рук. словно он сам стал частью этого бесконечного черного мрака. Мир исчез. Тишина заполнила уши густой чернотой и разум помутнел. Казалось, что он сейчас сойдет с ума.

Дежавю.

И это чувство привело его мысли в порядок. Он снова вспомнил это самое чувство. Оно было тогда, когда он впервые попал в больницу, когда проиграл. Впервые. Он сам подошел и зашел в черную дуру, и пожелал лишь одно – победить.

“Я сделал это сам, по своей воле. Я сам выбрал это. Я желал победы. И... И теперь... я снова это сделал. Если бы

остался на стороне, смог бы жить дальше... но моя жизнь давно уже кончилась, и в этом была вина не проигрыша в игре, не мое ранение, не потеря денег и дома...

я умер еще давно...

Говорили о том, что черная точка выполняет заветные желания. Кто знает, а может кошмары?

Может быть это разорвет меня на части во времени и пространстве, в каком-то неведомом моему уму континууме... а может я снова пожалею и буду несчастен. Может... не важно. Смерть я победил. Пора побороться за жизнь.

Я хочу..."

Эпилог

Шины резко затормозили и неуклюже остановились, скользя по луже.

Дверь машины отворилась. Капли дождя захлестнулись внутрь. Парень скинул футляр гитары в салон и сам опустился в нее, захлопнув дверь за собой.

– Поехали.

Парень повернул голову на голос и увидел девушку около себя. Девушка тоже обернулась. В этот момент севшие одновременно и не заметившие друг друга, удивились.

– Эй... так не пойдет – Сказал парень.

– Мы едем? – спросил шофер.

Парень и девушка оторвали серьезные взгляды от друг друга и посмотрели вперед.

– Вы вместе или как?

В этот момент ударил гром.

– Езжайте, – приказал парень, на что, водитель помотал головой и отвернулся.

– Эй, это я первая села.

– О не-ет.

– Вы уж там быстрее разберитесь. – Сказал водитель и тронул с места автомобиль.

Машина прошлого поколения с силой справлялась с мокрой дорогой. Но шофер яростно рулил, словно на битве меж-

ду собой и дорогой, сговоренной с природной обезумевшей стихией. Он молча вел свою битву. Оба пассажира на заднем сидении, конечно, этого не замечали, они уже через несколько минут успокоились и вели спокойную беседу.

Кайя посмотрела на футляр гитары Саии и начала его исследовать глазами.

– Вы... музыкант? Гитарист? – перевела взгляд на него.

– Хм... – ухмыльнулся парень, – Нет. Скорее это хобби. Именно сегодня... эта погода, – взгляд вскочил через окно, – и настроение в целом... как-то слишком тянет на творчество.

– Понимаю. Я сама художница, но... – она улыбнулась застенчиво и обернула голову в бок, – тоже рисую для себя. Даже думаю однажды открыть свою выставку.

– Наверное это сложно...

– Да, именно! – спохватилась она. – Весь этот мир и это развитие технологий, зданий и вообще методы житья, обыкновенной культуры и... все это убивает... нет. Убило много всего, что просто нельзя было терять... но потеряло. Мы потеряли!

– Я понимаю. Вы об искусстве...

– Не только... Я...

Вдруг девушка подняла взгляд и посмотрела в его глаза.

– Меня зовут Кайя.

– Я Саи. Приятно познакомиться... Кайя.

– А вы сыграете?

На этот раз Саи сам поймал ее взгляд.

– Нет. Думаю... в следующий раз. В более...

Он задумался. Она смотрела на него с интересом и ожиданием.

В ее взгляде... в ее глазах... в черных огромных и бездонных темных кругах... Он готовился прыгать... И почему-то его привлекала та безумная, манящая аура опасности, непредсказуемости, страсти и неведомых желаний...

Саи медленно поднес руки к футляру и открыл ее. Оба посмотрели туда.

–

«А почему бы и нет», – сказал Саи и вынул из нее гитару.